

Политический транзит в Польше: единство объективных и субъективных факторов*

Political Transit in Poland: the Unity of Objective and Subjective Factors

И. ЗУБАЙДУЛЛИН

Зубайдуллин Игорь Юрьевич, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и цифровых технологий Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zubaydullin94@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются объективные и субъективные факторы в процессе политического транзита в Польше в 1989 году. Цель статьи состоит в том, чтобы на примере политического транзита в Польше в 1989 году раскрыть взаимосвязь, взаимодействие объективных и субъективных факторов и определить, как их единство повлияло на успешный переход к демократии. Автор приходит к выводу, что объективные факторы привели к кризису и требовали выхода из него, но разрешение этого кризиса зависело как от внешнеполитических факторов (позиция СССР), так и от исхода внутриполитической борьбы в национальной политической системе Польши. Исход кризиса зависел от позиции власти и силы оппозиции, то есть от субъективного фактора.

Ключевые слова: политический транзит, демократический транзит, объективные факторы, субъективные факторы, круглый стол, Лех Валенса.

Abstract. Objective and subjective factors in the process of democratic transit in Poland in 1989 are considered. The purpose of the article is to use the example of political transit in Poland in 1989 to reveal the relationship, the interaction of objective and subjective factors and to determine how their unity influenced the successful transition to democracy. The author concludes that Poland found itself at a crossroads where both authoritarian and democratic ways out of the national crisis were possible. Objective factors led to the crisis and required a way out of it, but the resolution of this crisis depended both on foreign policy factors (the position of the USSR) and on the outcome of the internal political struggle in the national political system of Poland. The outcome of the crisis depended on the position of the government and the strength of the opposition, that is, on a subjective factor.

Key words: political transit, democratic transit, objective factors, subjective factors, round table, Lech Walesa.

Введение

Страны Восточной Европы являются хорошим примером демократического транзита в сравнительной перспективе. Схожесть объективных факторов (исторических, культурных, экономических, политических) при решающей роли субъективного фактора (действия и решения политиков, лидеров общественных организаций и гражданского общества) позволяет выявить условия для успешности демократического транзита. Транзиты могут иметь разные результаты. Демократический транзит зависит как от единства объективных и субъективных факторов, благоприятных внешнеполитических факторов, так и от решающей роли субъективного фактора в самих странах, которые осуществляют этот транзит.

При исследовании политических транзитов не всегда учитываются взаимосвязь и взаимодействие объективных и субъективных факторов, их единство в этом процессе. Также не всегда при наличии определенной совокупности объективных факторов учитывается решающая роль субъективного фактора.

* Ссылка на статью: Зубайдуллин И.Ю. Политический транзит в Польше: единство объективных и субъективных факторов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 232–237. DOI: 10.34773/EU.2025.6.40.

Цель исследования: на примере политического транзита в Польше в 1989 году раскрыть взаимосвязь, взаимодействие объективных и субъективных факторов и определить, как их единство повлияло на успешный переход к демократии.

Результаты

Исследователи по-разному разграничивают объективные и субъективные факторы в процессе политического транзита.

Сеймур Мартин Липсет в своей статье «Некоторые социальные условия демократии: экономическое развитие и политическая легитимность» предлагает различать объективные и субъективные факторы, которые оказывают влияние на возникновение и консолидацию демократического режима [13]. Под объективными факторами он понимал параметры, которые поддаются исследованию (уровень экономического развития, уровень образования, степень институционального развития). Под субъективными факторами Липсет подразумевал наличие демократических ценностей в массовом сознании и восприятие политической системы как легитимной.

Рональд Инглхарт разграничивал объективные и субъективные факторы, которые влияют на политическое развитие и транзит. К объективным факторам Инглхарт относил уровень экономического развития, уровень образования, урбанизацию. Совокупность этих факторов является базовым условием, которые формируют основу для изменений в системе общественных ценностей. Под субъективными факторами он имел ввиду ценностные ориентации граждан, их убеждения и установки. Устойчивое распространение постматериалистических идей в обществе способствует укреплению демократических институтов [4].

Терри Карл и Филипп Шмиттер рассматривают политический транзит как результат взаимодействия структурных (объективных) факторов и стратегических (субъективных) решений политических акторов. Под объективными факторами они понимают экономическое развитие, тип авторитарного режима, внешнеполитическое влияние и институциональное наследие, которые определяют рамки возможностей. К субъективным факторам, по их мнению, относятся воля, стратегии и взаимодействие акторов [10].

Владимир Яковлевич Гельман анализирует политический транзит через призму взаимодействия институционального (объективного) и агентского (субъективного) подхода. К объективным факторам он относит тип господствующего политического режима, уровень экономического развития, институциональные рамки и внешнеполитическое влияние. Под субъективным фактором у него понимаются действия, стратегии политических акторов [2, 38-44].

Андрей Юрьевич Мельвиль разграничивает объективные (структурные) и субъективные (агентные) факторы. К первым он относит уровень экономического развития, институциональное наследие, международное влияние. Ко вторым – действия политических акторов, их стратегии и способности выстраивать правила игры [6].

Таким образом, под объективными факторами понимают экономическое развитие, внешнеполитическое влияние, уровень образования, институциональное наследие и тип авторитарного режима. К субъективным факторам относят действия политических акторов, их волю и стратегии.

Польша является наглядным примером того, как единство объективных и субъективных факторов привело к политическому транзиту в его демократической форме.

В 1989 году, после 40 лет господства коммунистической системы, в Польше начался период масштабных политических и социально-экономических перемен.

Одним из объективных факторов стало ухудшение экономической ситуации в 1970-х годах. Это привело к появлению первых признаков инфляции, обозначился рост цен, усилилась спекуляция и коррупция. В 1980-е годы в Польше все более явственно стали проявляться черты системного кризиса. На первую половину 1980-х гг. приходится пик экономического кризиса в стране. В 1981 году в Польше производственные мощности использовались лишь на 60 %, производственный доход был на 13 % меньше, чем в 1980 году. В общественном секторе спад промышленного производства произошел на 14,6 % по сравнению с 1980 г. Увеличилась инфляция.

В 1981 г. она составляла 24,4 % [11, 451]. Все это привело к значительному снижению жизненного уровня граждан.

Усилиями польских властей экономическую ситуацию удалось ненадолго стабилизировать. Однако, в 1986–1989 гг. инфляция снова начала нарастать, экономический кризис углубляясь, происходило снижение жизненного уровня граждан. В 1988 году цены на мясо, сахар, масло, хлеб повысились в среднем на 40 %, квартплата и стоимость коммунальных услуг – на 50 %. Прожиточный минимум снизился на 36 %. Усилилась инфляция [5, 155].

Следующим объективным фактором была проблема увеличения внешнего долга. Это время совпало с завершением процесса структурной адаптации экономик западных стран, что привело к изменениям в условиях мирового финансового рынка. Происходило повышение процентных ставок и ужесточение критериев предоставления кредитов. Долг Польши перед странами Запада вырос до 25,5 млрд долларов, а перед социалистическими странами – до 3,1 млрд рублей [11, 451]. Для урегулирования дефицита платежного баланса необходимо было снизить уровень потребления и объемы инвестиций в производство. Эти меры приводили к росту социального недовольства и становились препятствием для необходимой модернизации производственных мощностей. К последней четверти 1980-х годов финансовые дисбалансы усугубились, проявившись в увеличении бюджетного дефицита. Внутренний рынок переживал нехватку потребительских товаров, особенно это касалось продуктов питания.

Все это привело к ухудшению ситуации в социальной сфере, что стало еще одним объективным фактором складывающегося кризиса. В Польше уровень жизни граждан постоянно снижался, что порождало общее недовольство текущими условиями и неэффективностью действий властей в вопросах их улучшения. Нарастающее разочарование в способности правительства решить кризисные явления постепенно подрывало доверие граждан. Существенное влияние на формирование революционных настроений в Польше оказывало сопоставление с уровнем жизни в западных странах. Молодое поколение стремилось к улучшению жизненных условий. Смена поколения, в котором доминировали представители постсталинской эпохи, появление новых ценностей и стремлений совпали с периодом экономического подъема в начале 1970-х годов в Восточной Европе. Этот период характеризовался заметным улучшением жизненного уровня и отходом от аскетизма в сторону общества потребления. В Польше 1970-е годы означались зарождением предпринимательской инициативы, которая предоставляла дополнительные источники дохода и способствовала повышению потребительских стандартов. В 1989 году 20 % ВВП Польши было произведено в частном секторе [7, 43]. Тем не менее, рост потребительских ожиданий опережал возможности их удовлетворения.

Таким образом, воздействие образа жизни, представленного западными странами, стало значительным стимулом для возникновения потребности в глубоких социальных изменениях. Это привело к широкомасштабному переосмыслинию общественных ценностей, переходу от принципа равенства к принципу свободы, который в первую очередь интерпретировался как свобода выбора в потреблении.

К началу 1980-х годов в польском обществе преобладали ценности равенства и справедливости. Прежде всего имелась ввиду справедливая система оплаты труда и равный доступ к материальным благам. У молодого поколения произошло осознание заблокированности путей социального и материального продвижения через рост образования и квалификации. Несоответствие между уровнем образования и ростом благосостояния привело к увеличению доли сторонников социальной и экономической дифференциации общества.

Экономика советского типа не могла обеспечить молодому поколению Польши западную модель потребления, на которую они ориентировались. Рост потребительских ожиданий привел молодых образованных людей к идею о смене системы – им уже было недостаточно простого увеличения уровня благосостояния.

Еще одним объективным фактором являлась перестройка в Советском Союзе. В отношениях со странами социалистического блока «доктрина Брежнева» сменилась стратегией снижения советского влияния в этих странах. С приходом к власти Михаила Горбачева СССР стал

двигаться в направлении невмешательства во внутренние дела восточноевропейских стран [3, 252]. Горбачев полагал, что каждая партия в соцстранах должна стать самостоятельной, сама решать вопросы развития своей страны и нести ответственность за свою политику перед своим народом [8, 784]. В Советском Союзе полагали, что проведение определенных реформ в Польше необходимо для последующего более успешного продвижения по пути социализма [9, 60]. Польские власти приняли концепцию нового политического мышления и ожидали, что смягчение политического режима способствует удержанию авторитета Польской объединенной рабочей партии среди граждан и привлечения их на свою сторону.

Таким образом, совокупность объективных факторов (кризис в экономике, снижение жизненного уровня, рост внешнего долга, изменения в мировоззрении общества и изменение политики Советского Союза) привели власти Польши к пониманию необходимости проведения политических изменений.

Еще в 1981 году подготовленная «Солидарностью» революция была заблокирована введением военного положения. Тогда Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Войцех Ярузельский предлагал лидеру «Солидарности» Леху Валенсю создать Совет национального согласия. Но радикальный настрой части оппозиции и нежелание власти отказываться от своих интересов привели к силовому решению проблемы.

Почему же в 1981 году выступление «Солидарности» провалилось, а в 1989 году оппозиция смогла добиться успеха? Кроме совокупности объективных факторов в это время решающую роль сыграл субъективный фактор.

Субъективным фактором являлись действия властей. Например, для снижения градуса общественного недовольства в 1986 году были освобождены политические заключенные, а различным оппозиционным группам, изданиям и клубам позволили выйти из подполья. Но этих шагов уже было недостаточно. «Солидарность» все больше оказывала влияние на людей.

Другим субъективным фактором были действия оппозиции. В 1988 году оппозиция выступила с предложением заключить «антикризисный пакт». Экономическое положение в Польше продолжало ухудшаться, стачечное движение росло. В этой обстановке Польская объединенная рабочая партия выбирала между двумя вариантами – новым противостоянием или включением оппозиции в политическую систему.

На мирный ход политического транзита оказали переговоры в городе Магдаленка между министром внутренних дел Чеславом Кищаком и председателем «Солидарности» Лехом Валенсю. Встреча состоялась для того, чтобы выработать повестку для будущего «круглого стола». Основным требованием власти было прекращение забастовок. В свою очередь, Лех Валенса требовал легализации «Солидарности» как профсоюза и введения профсоюзного плюрализма. В совместном коммюнике были отражены два этих требования – прекращение забастовок и легализации «Солидарности» как профсоюза [1, 424–427].

6 февраля 1989 года «круглый стол» начал свою работу. В этот же день в газете *The Guardian* вышла статья с заголовком «Польские соперники наконец встретились для переговоров». Автор статьи Иэн Трейнор так написал об этом событии: «Правительство и оппозиция в Польше сегодня, наконец, сядут за стол переговоров в попытке урегулировать свои разногласия и наметить общий путь выхода из экономического спада и социальной нестабильности... И правительство, и оппозиция обязались уважать выбор делегатов друг друга и воздержаться от взаимного вмешательства...» [14].

На «круглом столе» власть и оппозиция изложили свое видение дальнейшего хода развития событий. По мнению властей, «Солидарность» должна была позиционировать себя только как профсоюз и полностью вписаться в образ реформируемого социализма. Кроме этого, предлагалось провести неконфронтационные выборы в Сейм Польской Народной Республики с целью реализации принципа плюрализма и создания правительства «широкой коалиции».

Лех Валенса требовал легализации «Солидарности» и отказа от политической и экономической монополии. Также он призывал к созданию условий, который обеспечили бы равные права для всех форм собственности и установили законы рынка.

В результате было подписано соглашение, которое предусматривало политические и экономические преобразования в рамках демократического социализма. И самое главное – добиваться этих преобразований необходимо было мирным путем. Предусматривалось, что политическая система будет основываться на принципах плюрализма (для этого следовало легализовать «Солидарность»), свободе слова, демократическом порядке формирования органов власти, признании права политической оппозиции на легальную деятельность [12, 30].

Но ПОРП не собирались выпускать контроль из своих рук. Согласно договоренностям, Польская объединенная рабочая партия получала 35 % мест в сейме (а вместе со своими союзниками – Объединенной крестьянской партией, Демократической партией и светскими католическими организациями – 65 % мест). На остальные 35 % мест объявлялись свободные выборы. Президентом должен был стать Войцех Ярузельский.

В газете *The Cuardian* по случаю подписания соглашений между властью и оппозицией вышла статья с заголовком «“Солидарность” подписывает пакет о реформе»: «Правительство и оппозиция в Польше вчера вечером преодолели последние препятствия и подписали план далеко идущих политических и экономических реформ. Новый общественный договор расчищает путь для возвращения “Солидарности” в политическую жизнь и ограничивает власть Коммунистической партии... По словам Валенсы, это соглашение стало первым уроком демократии для Польши... В соответствии с соглашением, “Солидарность” снова станет легальной организацией после того, как была объявлена вне закона семь лет назад... Соглашение также предусматривает изменения в парламенте и проведении выборов, на которых оппозиция будет конкурировать с Коммунистической партией...» [15].

По результатам выборов в Сенат (современный Сенат – верхняя палата польского парламента, создан в 1989 году) оппозиция получила 99 мест из 100. В общем по результатам выборов оппозиция получила 12 млн голосов, а кандидаты от правящей коалиции – 5 млн [12, 31].

Национальное собрание избрало президентом Войцеха Ярузельского. На пост премьер-министра Ярузельский предложил Чеслава Кищака. Оппозиция была недовольна тем, что два ключевых поста в государстве занимают два генерала и отказались войти в правительство. В результате Ярузельский под давлением оппозиции и некоторых своих союзников согласился назначить на пост премьер-министра советника «Солидарности» Тадеуша Мазовецкого. 27 августа 1989 года сейм утвердил его на этом посту. В итоге, удалось сформировать коалиционное правительство.

В результате мирного политического транзита власть перешла в руки бывшей оппозиции, которая и начала проведение реформ. Можно сказать, что с этого времени «реальный социализм» Польши прекратил свое существование.

Заключение

Таким образом, политический транзит в Польше был обусловлен синергетическим эффектом следующих объективных факторов: экономического (ухудшение экономической ситуации, сокращение национального дохода и промышленного производства), социального (снижение уровня жизни), неспособность обслуживать выросший внешний долг, потеря доверия граждан к руководству страны, демонстрационный эффект западноевропейских стандартов жизни, неспособность власти вывести страну из кризиса. Все вышесказанное свидетельствует о том, что в Польше достигли критической зрелости объективные предпосылки для радикальных преобразований. Объективные факторы привели к кризису и требовали выхода из него, но разрешение этого кризиса зависело как от внешнеполитических факторов (позиция СССР), так и от исхода внутриполитической борьбы в национальной политической системе Польши. Исход кризиса внутри страны зависел от позиции власти и силы оппозиции, то есть от субъективного фактора.

Политический транзит в Польше показывает, что в демонтаже прежних общественных структур и существующего политического режима решающую роль сыграл именно субъективный фактор, желание и готовность довести необходимые перемены до конца, а также способность идти на компромиссы у акторов разных политических ориентаций.

В Польше политические изменения носили мирный характер потому, что власть и оппозиция отказались «есть» друг друга. С обеих сторон были сделаны определенные уступки. Главным актором и драйвером являлась «Солидарность» и ее лидер Лех Валенса, их политическая активность. Также результаты выборов свидетельствуют о массовой поддержке демократического транзита в Польше со стороны общества.

Пример Польши показывает, как единство объективных и субъективных факторов позволяет провести мирный политический транзит в демократической форме.

Литература

1. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века Т. 2. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. СПб: Алетейя, 2013. 864 с.
2. Гельман В. Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 256 с.
3. Журова А.И. Влияние Перестройки на демонтаж коммунистического режима в Польше // Ветер Перестройки. 2021: Сборник материалов первой Всероссийской науч. конф., Санкт-Петербург, 28–30 октября 2021 г. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. С. 249–257.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и меняющиеся общества. // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–33.
5. История антикоммунистических революций конца ХХ века: Центральная и Юго-Восточная Европа / отв. ред. Ю.С. Новопашин. М.: Наука, 2007. 397 с.
6. Мельвиль А.Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 54–59.
7. Полиньски Р. Трансформация экономических систем в Центральной и Восточной Европе. Минск: Право и экономика, 2004. 256 с.
8. Полынов М.Ф. Реализация доктрина Брежнева и Горбачева в отношении стран Восточной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67, № 3. С. 772–788. DOI: 10.21638/spbu02.2022.306.
9. Прозуменчиков М.Ю. Советское руководство и его отношение к происходившему в странах Восточной Европы в 1989 году // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. № 3(7). С. 58–70.
10. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применения тарнзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 6–27.
11. Центрально-Восточная Европа во второй половине ХХ века. В 3 т. Т. 2. От стабилизации к кризису (1966–1989). М.: Наука, 2002. 516 с.
12. Центрально-Восточная Европа во второй половине ХХ века. В 3 т. Т. 3. Трансформации 90-х годов. Ч. 1. М.: Наука, 2002. 461 с.
13. Lipset S.M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // American Political Science Review. 1959. Vol. 53, № 1. P. 69–105.
14. Traynor I. Polish rivals finally met for negotiations // The Cuardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2019/feb/06/polish-round-table-talks-1989>
15. Traynor I. Solidarity signs reform pact // The Cuardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/from-the-archive-blog/2019/feb/06/polish-round-table-talks-1989>